

Она встала, протянула руку и погладила Цинь Сяомен по лицу.

— Перестань мечтать! Все знают, что Гу Ечжи глубоко влюблён в Бай Цинянь. Твой трюк бесполезен. Оставайся здесь, в тюрьме.

Цинь Сяомен встревожилась, но вдруг схватила Цинь Вэй за руку. — Тётушка, тогда не вините меня, если "рыба умрёт или сеть расколется"!

— Что ты имеешь в виду? - Цинь Вэй задержала лицо Цинь Сяоменя.

— Тётя, по правде говоря, это мой двоюродный брат позволил мне врезаться в Бай Цинянь, чтобы вызвать несчастный случай. Вот почему я столкнулась с ним. Если вы не вытащите меня отсюда, я немедленно признаюсь в этом полиции. - Цинь Сяомен понизила голос. — Это то, что мы называем преднамеренным убийством!

Она боялась Цинь Вэй, но она не может попасть в тюрьму! Даже если позже Цинь Вэй отомстит ей, она не может допустить, чтобы в её жизни осталось хоть малейшее пятно.

Гу Ечжи был настолько совершенен, что она, Цинь Сяомен, должна была быть совершенной, чтобы быть достойной его.

— Что ты сказала!? - в глазах Цинь Вэй был какой-то злобный блеск. Если кто-то встанет у неё на пути, она убьёт его, кто бы это ни был.

Цинь Сяомен испугалась её взгляда, но не отступила. — Тогда я скажу Гу Ечжи, что мой кузен собирается убить свою жену. Зная, как сильно он любит Бай Цинянь, как ты думаешь, что он сделает с тобой?

Цинь Вэй уставилась на Цинь Сяомен и стиснула зубы.

—

Когда Бай Цинянь снова проснулась, было уже почти одиннадцать часов. Она перевернулась на другой бок, и в её голове вспыхнули воспоминания о событиях прошлой ночи. Её губы изогнулись вверх в лёгкой улыбке. Затем она почувствовала, что всё её тело почти не имеет сил...

— Ечжи?

Бай Цинянь открыла глаза. Комната в европейском стиле, кроме неё, была пуста. Только пепел, оставшийся в пепельнице, доказывал, что он действительно остался. Потому что Гу Ечжи курил.

Бай Цинянь нежно погладила чистые простыни под собой, и она не смогла выразить свои эмоции. Она медленно села, одетая только в розовую шелковую ночную рубашку, которая не могла даже прикрыть основы.

Она смутно помнила, что её ночную рубашку и простыни сменил Гу Ечжи. Она обнажила что, собираясь сделать ещё один шаг, ноги её стали мягкими, и она чуть не упала на ковер.

— Гу Ечжи!

Бай Цинянь прикусила губу, и на её щеках расцвёл румянец. Как и следовало ожидать, будь то в прошлой жизни или в этой жизни, ему нравилось возиться с ней, и он не может этого изменить.

Бай Цинянь пошла в ванную, чтобы принять ванну. Несмотря на безразличие Гу Ечжи в это время и даже в прошлой жизни, Бай Цинянь была страстно увлечена им.

Похоже, это были крайности. Он холоден, как лёд. Она горяча, как огонь. Она преследовала его в этой жизни.

Кто сказал ей быть слишком жестокой в её прошлой жизни!

Бай Цинянь переоделась и хотела пойти в "GT Entertainment", чтобы сопровождать Гу Ечжи на обед. Однако она очень устала, и ей подала обед экономка. После того, как она съела еду, она взяла другой вздремнуть. Она крепко спала до 7 часов вечера.

Только когда фары автомобиля осветили виллу, Бай Цинянь быстро поднялась с кровати.

— Ечжи вернулся. - её лицо улыбалось, а голос звучал оживлённо.

— Ечжи!

Бай Цинянь быстро сбежала вниз, вышла из зала и остановилась во внутреннем дворе, улыбка на её лице мгновенно застыла.

Гу Ечжи действительно вернулся, но не один.

Кровь Бай Цинянь похолодела, зубы подсознательно кусали её губы, пока они не стали фиолетовыми, глаза потускнели, а затем резко взглянули на неё. Со своей точки зрения она могла видеть только высокую фигуру Гу Ечжи в чёрной рубашке.

Кровь в Бай Цинянь снова потеплела, её губы искривились в злобной улыбке, и она медленно

подошла к двум людям...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26488/785983>